

8У
Л99

12/2/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЛИШИНСКИЙ Дмитрий Павлович

УДК 883 /092/

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
МАСТЕРСТВО И.ФРАНКО
/на материале переводов русской поэзии/

Специальность 10.01.03 - Литература народов СССР
/украинская/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1990

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313410

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук
Деркач В.А.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
Микитась В.Л.

Кандидат филологических наук,
доцент Кривошапова С.А.

Ведущая организация - Ровенский государственный
педагогический институт
им. Д.Э.Мануильского

Защита состоится " _____ " _____ 1990 г. в 15 часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им. А.М.Горького
/252030 - Киев, ул.Пирогова, 9/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Вишнева

Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение творческого опыта крупнейших мастеров интерпретаторского искусства обусловлено большим социальным и культурно-историческим значением перевода как одного из неиссякаемых источников эстетического и нравственного взаимобогащения литератур и народов. Перевод — одна из форм литературных связей, позволяющая проникнуть в сложную систему интеллектуальной деятельности писателя, постигнуть некоторые тайны мышления и языка, слова и значения, замысла и высказывания, идеи и ее образно-художественного воплощения. Научная разработка переводческих проблем возможна только на основании учета и комплексного анализа указанных особенностей, которые, по мнению исследователя, составляют объективные критерии оценки адекватности художественного перевода.

В творческом наследии И. Франко, выдающегося писателя, ученого, критика, общественного деятеля, важное место занимают интерпретации из славянских, западноевропейских и других литератур, особенно, из русской поэтической классики. В украинском литературоведении в этой области имеются заметные достижения /работы И. Заславского, В. Коптилова, А. Кулинич, Ф. Неборячка, М. Пархоменко, Ф. Погребенника, А. Финкеля, Д. Чалого, Е. Шаблювского и др./, однако, комплексный подход к оценке интерпретаторского мастерства И. Франко осуществляется недостаточно интенсивно. Известные факты из его переводческой деятельности анализируются без связи друг с другом и с литературным процессом второй половины XIX — начала XX веков, без уяснения перспективы развития национального перевода.

Актуальность темы представленной диссертации определяется,

таким образом, необходимостью углубленного изучения переводческой деятельности И.Франко, в частности, его художественных интерпретаций из русской поэзии. Кроме того ряд переводов И.Франко вообще не получил еще научно-обоснованного освещения.

Цель работы — на основе комплексного анализа переводов И.Франко на украинский язык поэтических произведений показать художественный "облик" русских писателей, выявить особенности идейно-образного восприятия переводчиком подлинников, определить факторы, повлиявшие на характер интерпретаторских решений. Исходя из этого в диссертации поставлены следующие задачи:

- опираясь на научные данные, осмыслить сущность эстетических концепций и принципов Франко-переводчика, проблемы его творческого перевоплощения;

- провести анализ переведенных на украинский язык русских поэтических произведений на идейно-тематическом, эстетически-художественном уровнях;

- выявить степень адекватности переводов И.Франко и оригинальных произведений.

Материалом исследования послужили лирические, лиро-эпические и драматические произведения А.Афанасьева-Чужбинского, Н.Костомарова, М.Лермонтова, Н.Морозова, Н.Некрасова, А.Пушкина, Вл.Соловьева, А.К.Толстого, Н.Чернышевского в переводе И.Франко на украинский язык. Для выявления уровня интерпретаторского мастерства И.Франко используются также рукописи его /и других писателей/, хранящиеся в отделе рукописей Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР.

Методологической основой работы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, в которых нашли отражение проблемы сущности человека и смысла его жизни, вопросы художественного творчества,

диалектического единства содержания и формы; ленинская теория отражения. Исследование переводов И.Франко русской поэзии XIX века осуществляется на основе общеметодологического принципа конкретного историзма как одной из важнейших предпосылок сравнительного изучения литератур. В процессе исследования автор ориентировался на достижения современного литературоведения в области теории и практики перевода /работы Г.Гачечиладзе, В.Коптилова, М.Новиковой, Ф.Погребенника, А.Федорова, М.Храпченко и др./.

В основу методики исследования положены принципы историко-типологического и системного анализа.

Научная новизна. Настоящая работа является первой в украинском литературоведении попыткой обобщающего многоаспектного исследования переводов И.Франко лирических, лиро-эпических и драматических произведений русских авторов на украинский язык: в ней прослеживается эволюция художественно-интерпретаторского мастерства украинского поэта; определяется значение переводов, их место и роль в развитии национальной словесности. Комплексный подход, выражающийся в проведении идейно-тематического, образно-звукового и речевого анализа переводов И.Франко, позволяет глубже осознать художественное своеобразие и значимость подлинника и перевода, проявляющиеся в отражении стиля произведения, их национальной специфике и пр. В работе предлагается новое прочтение ряда известных интерпретаций И.Франко произведений А.Афанасьева-Чужбинского, Н.Костомарова, Н.Чернышевского.

Диссертант стремился не только к обобщению накопленного опыта исследователей интерпретаторского поэтического творчества И.Франко, но и к уточнению отдельных оценок.

Практическая ценность работы. Материалы диссертации могут быть использованы при создании синтетической истории механизмов-

нальных литературных взаимосвязей, а также в вузовской практике преподавания истории украинской литературы, для построения спецкурсов и спецсеминаров, посвященных творчеству И. Франко, вопросам украинско-русских литературных взаимосвязей, теории и практике художественного перевода.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертации излагались в выступлениях на ежегодных научных конференциях в Луцком государственном педагогическом институте им. Леси Украинки /1985-1988 гг./, на научно-практическом семинаре, посвященном 115-летию со дня рождения Леси Украинки /г. Луцк, 1986/, на областной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения И. Франко /г. Ивано-Франковск, 1986/, на республиканской научной конференции /г. Винница, 1988/, обсуждались на заседаниях кафедры украинской литературы Луцкого ПИИ им. Леси Украинки /1986, 1987 гг./ и Киевского ПИИ им. А.М. Горького /1987, 1989 гг./, а также использовались при проведении лекционных занятий по теории и практике переводов в Луцком ПИИ им. Леси Украинки и Сумском ПИИ им. А.С. Макаренко.

Материалы исследования отражены в пяти публикациях.

Структура и содержание диссертации обусловлены задачами, стоящими перед автором исследования, состоянием изучения проблемы на данном этапе развития литературоведческой науки. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка основной использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, значение и общее направление проблемы, определяются цели, конкретные задачи, объект и материал изучения, методологическая основа и методика исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе - "Воссоздание идейно-тематического аспекта русской поэзии XIX века в переводах И. Франко" - раскрывается многогранная деятельность поэта, направленная на эстетическое освоение общечеловеческих ценностей, показано глубокое понимание им значения культуры, литературы, искусства в жизни общества, демонстрируется уровень художественного мастерства И. Франко в передаче идейно-тематической структуры переводимых произведений, диалектического единства их содержания и формы, сюжета, композиционной системы. Убеденность И. Франко в том, что взаимодействие литератур разрушает национальную ограниченность, расширяет национальные связи, сближает народы, "обогащает душу целой нации, присваивая ей такие формы и выражения чувств, которых она не имела до сих пор, воссоздавая золотой мост понимания и общения между нами и далекими людьми, древними поколениями"¹, принимается как основополагающий принцип всего исследования.

Диссертант сосредоточивает внимание на том факте, что при отборе произведений для интерпретации И. Франко учитывал актуальность их проблематики, соответствие культурно-социальным запросам и условиям жизни украинского народа.

Переводческая деятельность И. Франко рассматривается в хронологическом порядке, в соответствии с предложенной А. Кулиничем периодизацией². В работе отмечается, что на раннем этапе /1876-1879 гг./ тематика произведений для интерпретации не отличалась

1. Франко І. Зібрання творів: У 50 т. - К.: Наук. думка, 1976. - Т. 5. - С. 7 /Далее, ссылаясь на это издание, в тексте указываем том и страницу/.

2. См.: Кулінич А. Франко як перекладач російських поетів // Вітчизна. - 1956. - № 9. - С. 128.

широтой диапазона. В то же время, тексты переводов, помещенные в сборнике "Баллиади и росказни" /1876/, свидетельствуют о профессиональной подготовленности автора, высоком поэтическом даровании, стремлении его к воссозданию идейной направленности и "настроению" подлинника. К примеру, переводы И. Франко пушкинского стихотворения "Ворон к ворону летит" или А.К.Толстого "Ты почто, злая кручинушка", с их явным тяготением к своеобразной замене русских поэтических образов традиционно украински и /"В чистом поле под ракитой" - "В чистім полі жовте жито", "Сударь ты мой" - "Гадечку ти мій"/, представляют единое целое в плане отражения содержания и формы, композиционной структуры оригиналов. В отдельных случаях наблюдаем усиление идейного звучания произведений М.Лермонтова "Соседка" /"божии птички" - "пташки свободніі"/, Н.Морозова "Памяти 1873-1875 гг." /"я" - "нас"/ и др., что, как показывает сопоставительный анализ, в целом не нарушает смысловую систему первоисточников.

В период с 1880 по 1903 гг. И. Франко созданы многие интерпретации произведения Н. Некрасова - певца "мести и печали", поэта истинно народного. Подлинная гражданственность, глубокая жизненная правда первоисточников были созвучны социальной лирике украинского поэта, его идейно-эстетической концепции.

Уже первые сокращенные переводы некрасовских стихотворений "Родина" и "В деревне" свидетельствуют о своеобразии интерпретаторского мастерства И. Франко, стремившегося отразить, сохраняя их идейную сущность, "воспоминания" в плане "негодования помещичье-крепостническим строем"¹. Тема непосильного крестьянского

1. Фінкель О. Іван Франко - перекладач Некрасова // чені записки. - Харків, 1956. - Т.4. - С.82.

труда и нищенского существования народа в целом в творчестве Н. Некрасова объемно раскрыта в интерпретациях стихотворения "Несжатая полоса", "С работы" и др. С революционно-демократических позиций переводчик воссоздает мотив стихотворения "Ночь. Успели мы всем насладиться", показывая, с одной стороны, заботу, нравственную "отсталость" народа, обусловленную социальными обстоятельствами, с другой - веру человека в будущее: "Ми тепер бы готови молитися, Но не знаєм, чого пожелати" - "Ми б тепер і молитися стали, та не знаєм, чого нам бажати".

Отражены в переводах И. Франко также тема "лишних людей" стихотворения "Из Ларри. Я за то глубоко презираю себя" мотив, посвященный восставшему против социального неравенства герою из стихотворения "Не рыдай так безумно над ним" и др.

В творчестве русского поэта Франко-переводчика, как отмечает А. Дей¹, привлекало некрасовское восхищение отважными борцами против самодержавия. На примерах героев произведения "Русские женщины" украинский революционер-демократ стремился возбудить в молодом поколении и интеллигенции Галиции дух неприятия порядков Австро-Венгерской монархии, социального и национального гнета. Эта революционная поэма, близкая И. Франко по своему оптимизму и идейной направленности, нашла широкий отклик среди прогрессивной украинской общественности. Она заняла в национальной литературе важное место, обогатила ее новым актуальным содержанием, утвердила главную мысль - диалектическую закономерность борьбы, необходимость единства слова и дела как основного принципа революционной морали.

¹ Дей О. Українська революційно-демократична журналістика. - К.: АН УРСР, 1950. - С. 481.

Диссертантом впервые исследуется перевод И.Франко поэмы Н.Чернышевского "Гимн Деве неба", тема которой была особенно злободневной в конце XIX - начале XX веков, когда передовые силы общества готовились к выступлению против социального и национального гнета. Решая проблемы взаимоотношений вождя и народа, необходимости взаимопонимания и согласованности в их действиях, И.Франко четко сохраняет основную мысль подлинника: "Газдрубалу вы скажите: Грекам легче рабства смерть" - "Мовте Газдрубалу: Грекам від неволі краще смерть!" Интерпретируя это произведение Н.Чернышевского, переводчик шел к созданию своего оригинального "Мойсея", проникнутого глубокими раздумьями о будущем украинского народа.

И.Франко считал необходимым ознакомить галицкого читателя и с творчеством малоизвестных в Западной Украине, но популярных в России поэтов, в частности, он переводил стихотворения поэта-философа Вл.Соловьева. В интерпретации его произведений И.Франко воплотил полемическую направленность против конкретного зла, стремление перестроить отношения между людьми на гуманистической основе. Учитывая противоречивость мировоззрения Вл.Соловьева, проявившуюся в его художественном творчестве, украинский поэт "изменяет" идейную направленность, к примеру, стихотворения "Пусть осень ранняя смеется надо мною". "Нейтральное содержание первоисточника /"Исполнен радости и молодой тоски"/ И.Франко субституирует оптимистическим - "Весь повийй радощів і молодечих мрій" и т.д.

В последующее время /1903-1915 гг./ И.Франко продолжает активно работать в области перевода, проявляет неизменный интерес к русской культуре - творчеству А.Пушкина, к русскоязычным произведениям представителей украинской литературы А.Афанасьева-Чужбинского и Н.Костомарова /переводы последних анализируются исследователем впервые/.

В русской литературе особое место принадлежит А.Пушкину. Непреходящее значение его творчества, являющегося источником эстетического наслаждения для читателей многих поколений различных народов, заключается в постановке и разработке "вечных" вопросов общечеловеческого характера. К творчеству А.Пушкина обращались и обращаются многие писатели. Характеризуя развитие национальной украинской литературы в дооктябрьский период, диссертант особо выделяет интерпретации произведений русского поэта И.Франко не имеющие себе равных по качеству и широкому выбору тем, являющиеся, как подчеркивает Ф.Неборичок, выражением реалистических принципов художественного перевода¹. В отборе произведений А.Пушкина для интерпретации И.Франко, по словам Ф.Погребенника, ставил перед собой задачу ознакомить украинского читателя с рядом поистине замечательных творений русского поэта².

В краткий срок, одухотворенный благородными чувствами и мыслями о высоком назначении вольнолюбивого пушкинского творчества, И.Франко сумел, как показывает анализ, воссоздать разнообразие и богатство идейно-тематического кругозора А.Пушкина.

В диссертации использованы вступительные статьи И.Франко, его послесловия и сопровождающие записки к переводам произведений А.Пушкина, содействующие более глубокому читательскому восприятию социально-политического содержания первоисточников.

В интерпретации стихотворения "Деревни" не зводиком, подчеркивает диссертант, на уровне оригинала контрастируется развитие

1. Неборичок Ф. О.С.Пушкін українською мовою. - Львів, 1966 - С.77.

2. Погребенник Ф. Іван Франко в українсько-російських літературних взаєминах. - К.: Дніпро, 1966. - С.131.

событий, отражается картина сельского "довольствия": "Здесь барство дикое, без чувства, без Закона" - "Тут панство дике, без чутти, без права", передается главная мысль, заключающаяся в необходимости духовной свободы творца. Обращаясь к пушкинской политической лирике, И. Франко осуществляет переводы произведений "Вольность", "Стансы", "Клеветникам России", "Бородинская годовщина" и др., патетика и гражданский пафос которых созвучны подлинникам.

Высокое мастерство украинского переводчика проявилось и в работе над драматическими произведениями А. Пушкина, особенно в плане воспроизведения идейной направленности, сюжетов и композиционной системы оригиналов. Несомненным достижением И. Франко является интерпретация социально-политической драмы "Борис Годунов", в которой импониовавшая ему тема исторического прошлого, проблема вождя и народа нашли адекватное отражение в переводе. Во всей широте раскрывается украинским поэтом общественно-политический и эстетический смысл трагедии, оригинальные новаторские принципы Пушкина-драматурга в изображении характеров исторических лиц.

В реферируемой работе подчеркивается художественное мастерство И. Франко и в интерпретации "Маленьких трагедий", основная тема которых как в оригинале, так и в переводе раскрывается путем анализа состояния души, страстей, аффектов, речевой характеристики, поэтики в целом.

Разнообразие идей и мотивов произведений, интересных в плане характеристики жизни и творчества А. Афанасьева-Чужбинского, воссозданы И. Франко на надлежащем художественном уровне. Имеющиеся незначительные отклонения от первоисточника, к примеру, нарушение внешней формы в целях более точного отражения содержания стихотворения "Перед праздником", не влияют на сущность замысла автора оригинального текста и еще раз свидетельствуют о приверженности

переводчика к воспроизведению идейно-проблемного смысла подлинника.

Тема исторического прошлого Пантикапеи, раскрываемая Н. Костомаровым в "Стихотворении /написанном в Крыму в 1852 году/", в переводе И. Франко наполняется более конкретными смысловыми "компонентами".

Таким образом, типологический анализ переводов показывает, что индивидуальность авторов оригиналов и интерпретатора, степень соотношения объективного и субъективного в их творчестве, понимание философских и общественно-политических вопросов, безусловно, сказывается на идейно-художественном уровне произведений.

Во второй главе "Особенности творческой интерпретации поэтики лирических и лиро-эпических произведений" впервые в литературоведении проводятся наблюдения над воссозданием поэтических особенностей произведения А. Афанасьева-Чужбинского, Н. Костомарова, Н. Чернышевского в процессе перевода украинским автором.

Диссертант отмечает, что изучение поэтики оригинала позволяет проследить процесс создания перевода от идейно-тематического замысла до его окончательного образно-звукового, ритмико-интонационного и словесного оформления; выделяет и систематизирует элементы текста, участвующие в сохранении его эстетического и эмоционально-экспрессивного восприятия. Акцентируя внимание на воспроизведении образной структуры подлинника, автор исходит из того, что литература в целом, как замечал Н. Гоголь, "есть только образ, которым передает человек человеку все им узнанное, найденное, почувствованное и открытое, как в мире внешних явлений, так и в мире явлений внутренних, происходящих в собственной душе его"¹.

1. Гоголь Н. Что такое слово и словесность // Полн. собр. соч. В 14 т. - Л.: АН СССР, 1952. - Т. 8. - С. 470.

Подчеркивая, что именно в образе реализуются эстетические свойства искусства и художественная ценность произведения как соотношение чувственного и рационального, исследователь выделяет особенности мировоззрения автора, его жизненную позицию, взгляды на сущность бытия, истории, культуры. И чем ближе переводчику личность, душа поэта, воплощающаяся в художественных образах, тем больше наличествует совпадений перевода с оригиналом.

Задачей переводчика является всестороннее отражение образно-художественной системы подлинника во всех параметрах: объеме, звуках, цвете и т.п., естественно, с учетом того, что в процессе перевода образ реконструируется и возможны различные изменения его — как во внешнем, так и во внутреннем выражении.

За основу анализа автор работы принимает недостаточно разработанный в литературоведении принцип выявления соответствия образов первоисточника образам перевода. В.Коптилов справедливо подчеркивает, что подобный подход для науки о переводе представил бы значительный шаг вперед по сравнению с распространенными в критической литературе бессистемными и зачастую весьма субъективными замечаниями, в которых уличение интерпретатора в незнании языка соседствует с ценными наблюдениями над стилем и образностью¹.

Приоритет образа в широком смысле слова признают и И.Кашкин, Л.Соболев, А.Федоров и др.

В поэтических жанрах, как ни в каких других, сосредоточена огромная емкость мысли, сила большого обобщения, а образ, составляя основу художественной структуры выражается как эксплицитно,

1. См.: Коптилов В. Трансформация художественного образа в поэтическом переводе // Теория и критика перевода. — Л., 1962. — С.34.

так и имплицитно. Поэтому его металоличность преодолевается в зависимости от степени интерпретаторского мастерства, таланта переводчика, его поэтического чутья и т.п.

Учитывая вышесказанное, диссертант предпринимает попытку рассмотреть поэтику осуществленных И.Франко переводов лирических и лиро-эпических произведения русских мастеров художественного слова, показать воссоздание украинским автором образно-звуковой, ритмико-интонационной и языковой структур, что дает возможность проследить динамику его творческого процесса. Восприятие и передача образа трактуется в работе не только как образ-троп, но и как явление, вызванное спецификой мышления И.Франко.

Анализируя первые переводческие опыты И.Франко, исследователь обращает внимание на довольно ощутимое в них влияние предшествующих традиций, идущих от Л.Боровиковского, А.Липицкого, Е.Гребенки и др. Прослеживается эволюция художественного мастерства И.Франко в плане передачи образной структуры оригиналов на примерах интерпретации произведений М.Лермонтова, Н.Морозова, акцентируется внимание на наличии новых поэтических штрихов - романтическому микрообразу придается реалистическое звучание, единственное число заменяется множественным, чем усиливается обобщающий характер и экспрессивность подлинника. Все это свидетельствует о становлении переводческого стиля И.Франко.

Мужание художественного мастерства в оригинальном творчестве, обусловившее положительные качественные изменения и в переводческой практике, ощутимо при сопоставлении насыщенных поэтической образностью произведений Н.Некрасова с текстами И.Франко. Интерпретатор сумел в целом удачно передать микро- и макрообразную систему подлинников, их ритмико-интонационный строй, национальную специфику, выражающуюся в сохранении разного рода фра-

эологизмов и реалий, воссоздал ампликативность, присущую некоторым произведениям, гуманистическую сущность персонажей, подчеркнул внимание к человеку как личности, что и стало определяющим началом для выбора лексических средств перевода.

Так, в стихотворении "Родина", четко передавая анафору "где"-
"де", участвующую в создании образа "отчего дома" и звуковом оформлении, эпитетную амплификацию и стержневые слова "терпеть, ненавидеть" - "терпіти, ненавидіть", отражающие своеобразный стиль и эстетическую направленность оригинала, переводчик воссоздает картину безрадостной жизни "подавленных и трепетных рабов". Поэтика произведения "Ночь. Успели мы всем насладиться", "Умру я скоро. Жалкое наследство", "У людей-то в дому - чистота, лепота", "В деревне" и др., воспроизведена И. Франко высоко профессионально. Заслуживает внимания и интерпретация образа "шума" из стихотворения "Зеленый шум", имеющего в переводе, как и в подлиннике, глубокий философский смысл и нашедшего свое художественное развитие в оригинальном творчестве украинского поэта.

Индивидуальные франковские штрихи просматриваются в интерпретации оригинального и сложного по своей образной структуре поэтического наследия Вл. Соловьева, пронизанного состоянием неудовлетворенности жизнью, психологическим надломом лирического героя и в то же время притягивающего искренностью и человечностью героев, их стремлением к любви, правде и добру, что очевидно импонировало переводчику и нашло в интерпретациях свое надлежащее выражение. Так, образ "вечной красоты", как и в оригинале, полон нежной ласки, жалости и сострадания /"Друг, мой! Прежде, как и ныне", "Что этой ночью с тобой совершилось?" и др./. Мастерство переводчика проявилось в тонком ощущении и отражении характерных для творчества Соловьева цветовых эпитетов, имеющих целую гамму тонов, от-

тенков, несущих дополнительную смысловую нагрузку к образу, делая его более ярким и выразительным — "лазурних очей" — "очей лазурових", "серебристый ручей" — "сріблястий потік" / "Уцариці моєї...", "Нет вопросов давно" и др./.

Высоким художественным мастерством отмечены и переводы стихотворений известного автора романсовой и интимной лирики А.Афанасьева-Чужбинского, в совершенстве владевшего стихотворной рифмой, народно-песенным слогом. Диссертант акцентирует внимание на преодолении И.Франко переводческих "трудностей", на его смелых индивидуальных решениях, заключающихся в обобщении образности, на передаче метафоричности, четкости ритмико-интонационного и языкового строя первоисточников.

Одной из отличительных черт Франко-переводчика является, по мнению автора, его способность к перевоплощению. Ярким примером тому служат переводы лирических произведений А.Пушкина, выполненные настолько мастерски, что на украинском языке они полностью сохраняют силу и обаяние оригинала. Например, в интерпретации стихотворения "Деревня" адекватно переданы его медитативный тон, цельность образов чувственно-зримый, цветовой и звуковой фон оригинала: "темний сад", "прокладой и цветами", "светлые ручьи в кустарниках шумят" — "темний сад", "затінками холодними й світами", "чисті струмочки між корчами шумлять" и т.п. Бережно воссоздана образно-звуковая конфигурация сонета "Поэту", общий тон "Послания"; наблюдается созвучие образов оригинала и перевода манифестов "Клеветникам России" и "Бородинская годовщина". Диссертантом прослеживается усиление динамичности / "Рукою чистой и безвинной ... бросал живительное семя" — "І руки чистії, невинні ... Кидали животворне сім'я раз у раз"/, придающей еще более выразительное эмоциональное звучание в переводе образу сеньора из стихотворения

"Свободы сеятель пустынный. Частичная амфиболичность в отражении микрообраза стихотворения "Друзьям" не влияет, как показывает составительский анализ подлинника и перевода, на образную систему интерпретации в целом.

Не вполне совершенными, на наш взгляд, являются переводы "Стансов" и оды "Вольность", однако, некоторое снижение образности оправдывается стремлением передать основное содержание оригинала /"Стансы"/ и выдержать каноны жанра, одическую строфу /"Вольность"/.

Среди переводов произведений лиро-эпического жанра, отмечает автор, примером подлинного художественного мастерства И. Франко является воссоздание образа княгини Трубецкой из поэмы Н. Некрасова "Русские женщины", воплощающего в себе твердость духа, благородство, ум, верность делу борьбы: "Пусть смерть мне суждена, Мне нечего жалеть" - "Хай буде смерть моя! Не жаль мені ані за чим". Воспроизведение поступков героев, портретных и бытовых деталей, манровых особенностей, заключавшихся в драматическом построении диалогов, ритмико-интонационного оформления, лирических вступлений, способствующих глубокому раскрытию образов, свидетельствует о переводе максимально близком к оригиналу.

Столь же удачно интерпретированы поэмы А. Афанасьева-Чужбинского "Часовой" и Н. Чернышевского "Гимн Деве неба", смысловая значимость образов которых соответствует подлинникам. Например, главным героем поэмы Н. Чернышевского - народ показан И. Франко таким же свободолюбивым и гордым. Воссоздание переводчиком личных имен подлинника, отдельных характерных черт эпохи, описание мест событий в значительной мере способствует эквивалентной передаче сюжета в целом.

Отражение образов-героев "Русских женщин" Н. Некрасова, обра-

зов народа и вожди из поэмы Н. Чернышевского "Гимн Деве неба", персонажей произведения "Часовой" А. Афанасьева-Чужбинского еще раз свидетельствует о высоком интерпретаторском мастерстве Франко-переводчика.

Особое место в исследовании уделяется интерпретации И. Франко образной системы произведения Н. Костомарова "Стихотворение /написанное в Крыму в 1852 году/. Как отмечал переводчик, оно нуждается в окончательной доработке художественной продуманности и завершенности отдельных элементов оригинала /см.: II 299/. Именно в этом плане следует рассматривать украинский "текст" как перевод-доработку.

Анализ особенностей творческой интерпретации поэтики лирических и лиро-эпических произведений позволяет сделать вывод, что Ивану Франко удалось воспроизвести языковое богатство и разнообразие поэтических приемов и художественных средств образно-звуковой, ритмико-интонационной структур оригиналов. Учитывая творческую индивидуальность каждого из переводимых русских авторов, И. Франко максимально сохранил стилистическое своеобразие первоисточников, а иногда и усилил некоторые "стороны" текста.

В третьей главе "Образно-речевая система драм А. Пушкина в переводах И. Франко" анализируются творческие успехи украинского поэта в области перевода драматических произведений, рассматриваются вопросы адекватности образной и речевой характеристик текстов переводов.

Драматические произведения, вследствие своей специфики, требуют от интерпретатора особого мастерства: ему необходимо учитывать многие неязыковые моменты /мимику, жесты и т.п./ служащие средствами характеристики образов. В связи с этим - исключительное внимание И. Франко уделяет деталям, раскрывающим характеры героев пуш-

кинских произведений. Переводя русскую историческую драму "Борис Годунов", украинский интерпретатор понимал, что для успешного перевода подлинника необходимо как можно точнее воспроизвести образный строй и стиль первоисточника, отразить эпоху, ее дух, историческую и политическую ситуацию и пр., и он в общем удачно справился с этим. Так, главные герои трагедии - нагд, выступающий как "собирательный образ", представлен в переводе во всей полноте, показан в развитии - от пассивной, равнодушной /"О чем там плачут?.. Все плачут, заплачем, брат, и ми" - "Чого там плачуть?.. Всі плачуть, то заплачмо й ми, братухо!"/, доверчивой толпы к активной силе, решающей судьбу государства и власти.

Автор отмечает, что для восприятия трагедии в целом немаловажное значение имеют образы боярства, представленные В.Шуйским - смелым, умным, коварным человеком /"Я сам не трус, но также не глупец" - "Я-бо сам не трус, Але й не дурень"/, Воротинским и др. Образы Бориса Годунова, мудрого и опытного правителя /"не род, а ум поставлю в воеводн" - "не рід, а ум поставлю воеводою"/, Самозванца и Марини - гордой, и вместе с тем, хитрой и лукавой /"И пугается, и вьется, и ползет! Скользит из рук, шипит, грозит ..." - "І плується, і в'ється, і підлазить, з рук виповзає, і сичить, і грозить ..."/, И.Франко истолковывает довольно точно. Значительное внимание отводится в работе образно-речевой характеристике Пимена - человека кроткого, мудрого и дальновидного политика /"Недаром многих лет Свидетелем господь меня поставил" - "Недарма мно-го літ Дав мені бог наочним свідком бути"/, которая отличается как в оригинале, так и в переводе определенной религиозно-правственной окраской.

Автор подчеркивает, что И.Франко, интерпретируя "Бориса Годунова", на высоком поэтическом уровне воссоздал речевые характе-

ристики героев, интонационную систему, сохранил историческую специфику драмы, показал оригинальные решения сложных переводческих проблем, представив тем самым текст, равноценный первоисточнику.

Такого же профессионализма достигает И.Франко и в интерпретации пушкинских "Маленьких трагедий", этих глубоко философских психологических картин, сюжеты которых заимствованы из разных исторических эпох. Манр драматической поэмы, сочетающий в себе драматическое, эпическое и лирическое повествование, отличающийся лаконизмом, составляет определенные трудности для переводчика. Перед И.Франко стояла задача: воспроизвести образно-речевые характеристики персонажей трагедий, исключительную напряженность монологов, являющихся ключевыми моментами в обрисовке героев.

Интерпретируя маленькие трагедии, контрастность, внутренняя и внешняя противоречивость которых накладывает отпечаток почти на каждый образ, И.Франко, замечает автор, на основе украинских языковых форм использует пушкинский лаконизм, поэтическую инструментовку, культуру языка.

Так, в переводе трагедии "Скупой рыцарь" украинский поэт воссоздает все словесное, ритмическое, интонационное богатство оригинала, аффективное, конкретно-чувственное состояние персонажей. Показательным в этом плане является отражение И.Франко образа-символа "ключа". Свою смерть барон рассматривает как акт отторжения у него ключей: "Украв ключи у трупа моего, Он сундуки со смехом стопрет" - "У мого трупа він вкраде ключі зі сміхом скрині ті повідчиняє". Эмоциональная нагрузка этой художественной детали, ее движущая сила идентичны подлиннику. У А.Пушкина: "Где ключи? Ключи, ключи мои!..", у И.Франко: "Де ключі? Ключі, ключі мої!.." Четко передается украинским писателем вторая сторона художественной детали "ключа", переплетающаяся с образами Альберга и Соломона и от-

ракающая грубую материальность, хитрую сущность последнего.

Принцип реалистического подхода переводчика к "феномену" страсти, являющемуся основным "персонажем" всех трагедии, прослеживается в интерпретации "Моцарта и Сальери". Образы оригинала соответствуют образам перевода. Например, рационалист и скептик, завистник Сальери /"Я нынче — сам скажу — я ныне Завистник"/ изображен И. Франко адекватно /"Та ось тебе, я сам скажу: "Я завидник!"/. Противоположность образов Моцарта и Сальери, как музыкантов и личностей, полностью воспроизведена переводчиком.

К числу лучших переводов И. Франко драматических произведений принадлежит также "Каменный гость", отличающийся ярким проявлением индивидуальности переводчика — усилением или ослаблением отдельных элементов в характеров героев — с учетом разработки образа легендарной личности в мировом искусстве. На уровне первоисточника переданы И. Франко образы Дон Гуана, являющегося "Развратным, бессовестным, безбожным", и в то же время, выступающим то демоном, то страдальцем, то рыцарем и т.д., Лауры, прекрасной девушки, Донн Анны, в облике которой отражены переводчиком необыкновенная тонкость, глубина и разнообразие оттенков ее красоты, сочетание благочестия с лукавым кокетством, скромности с горячей страстью. Ассоциирующаяся с весной ее улыбка — "Все помню я свою потерю. Слезы с улыбкою мешаю, как апрель" — такая же светлая, нежная и в украинском тексте: "Все пам'ятаю свою втрату, сльози з усміхами мішаю, наче пвітень". Стих перевода благозвучный, прозрачный и легкий; сложность и многомерность характеров героев достигает аналогичного эмоционального и эстетического наполнения.

Менее удачен, по мнению диссертанта, перевод трагедии "Пир во время чумы", в котором наблюдаются пропуски некоторых существенных элементов подлинника, отдельные художественные нечеткости, что при-

вело к определенным потерям в образно-смысловом плане. Вероятно, это объясняется болезнью И. Франко и его поспешностью работы над текстом /перевод был осуществлен 7-8 апреля 1914 г./. Так, не получили точного соответствия оригиналу образы зимы, чумы, с которой связан весь трагизм, поступки и действия героев. Персонифицирующая функция этого "персонажа" / Чума "день и ночь стучит могильной лопатой"/ не находит соответствия в переводе - "день і ніч Могильні стукають лопати"; зрительно представляемый микрообраз "Роша темная пуста" передан звуковым - "Тільки глухо ліс шумить". Однако, наряду с некоторыми неточностями, текст перевода изобилует удачно воссозданными фрагментами. Интерпретация песен, выражающих основные черты, натуру и темперамент героев, их речевую характеристику, психологическое и физическое состояние, которые имеют в трагедии определенное эмоционально-экспрессивное значение и свидетельствуют о крайнем драматизме жизненной ситуации героев, соответствует подлиннику.

Отклонения от оригинала, заключающиеся в расширении или сужении макрообразов трагедии "Сцена из "Фауста", передаче размышления Мефистофеля о сущности бытия, явствуют об индивидуальном философском подходе интерпретатора к подлиннику, а порой - о "механическом искажении" его образности. Например, невнимательное, по мнению диссертанта, прочтение текста оригинала "Вся тварь разумная скачаєт" привело к противоположному смыслу микрообраза в переводе: "Ро-зумні твори нудяться усі" или "безрасчетный дуралеи" принимает подобие "нерозумного дурня".

Эти "логрешности", подчеркивает исследователь, не мешают в целом на образно-речевое восприятие переводов "Пир во время чумы", "Сцена из "Фауста".

Сопоставление текста "Русалки" с переводом И. Франко свидетель-

ствует о сохранении системы образов, колорита, ритмико-интонационной структуры подлинника. Замена элементов из русского фольклора аксессуарами из украинского народного творчества мотивируется И. Франко /см. II, 286/. Несмотря на смелые индивидуальные интерпретаторские решения, перевод в сущности реалистичен и высокохудожественен, о чем свидетельствуют превосходно воссозданные образы мельника и его дочери, олицетворяющей "правду любви" - чистоту души, искренность, доброту и трудолюбие, верность возлюбленному: "Я мальчиком оденусь. Верно буду Тебе служить, дорогой, в походе Иль на войне" - "Всерусь я хлопчиком і вірно буду Служить тобі в дорозі, чи в поході, Чи на війні". Соответствуют оригиналу эстетические, эмоционально-экспрессивные и психологические штрихи образа князя - хитрого, лживого человека.

Сопоставительный анализ драматических произведений А.Пушкина и переводов И. Франко, свидетельствует о воссоздании украинским переводчиком образно-речевых и структурных, духа и колорита подлинников, их стилистического своеобразия, лаконизма и лапидарности пушкинского художественного выражения.

В заключении подведены итоги исследования проблемы адекватной интерпретации идейно-тематической, образно-звуковой и речевой структур, проведенного на материале русской поэзии XIX века и ее украинских переводов И. Франко.

Изучение переводческого наследия И. Франко позволяет утверждать что перевод он рассматривал как средство, способствующее взаимопониманию и взаимообогащению народов, видел в нем важнейший фактор развития культурных взаимосвязей.

В своей интерпретаторской практике И. Франко постоянно обращался к лучшим образцам русской словесности, вносил весомый вклад в освоение украинской литературой русского художественного опыта.

И. Франко всегда стремился к адекватному воспроизведению идейно-тематической направленности, образной системы, национального колорита первоисточника, к созданию аналога, неуступавшего оригиналу по силе эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя.

Особое внимание переводчик уделял также воссозданию образно-звуковой и ритмико-интонационной структуры, языковой системы поэтических произведений, в которых сосредоточена огромная концентрация мыслей, большое художественное обобщение.

Говоря о переводческих принципах И. Франко диссертант отмечает его отношение к сохранению речевых характеристик драматических произведений, передавших гамму красок и оттенков живой индивидуальной речи, посредством которой воспроизводится психологическое состояние, внутренний мир героев.

Как показал проведенный исследователем типологический анализ первоисточников и переводов произведений представителей русского художественного слова, вышеуказанным принципам И. Франко оставался верен на протяжении всего интерпретаторского творчества и сумел соединить адекватность подлиннику с индивидуальным восприятием, присущим ему видением и осмыслением переводимых произведений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Леся Українка и И. Франко // Співень мужності і краси: Тези доповідей науково-практичного семінару, присвяченого 115-річчю з дня народження Лесі Українки. - Луцьк, 1986 - С. 16-18 /на укр.яз./.
2. Через переклади к взаєморозумінню // Іван Франко - письменник, борець за дружбу між народами: Тези доповідей обласної наукової конференції, присвяченої 130-річчю від дня народження Великого Каменяря. - Івано-Франківськ, 1986. - С. 58-60 /на укр.яз./.

3. Переводы Ивана Франко произведений А.С.Пушкина как одна из форм обогащения поэтики украинской литературы // Двуязычие в советском обществе /двуязычие и многоязычие как характерная особенность общественно-политической и культурной жизни советского общества/: Тезисы республиканской научной конференции. - Винница, 1988. - С.288-290 /на укр.яз./.

4. Лирическая поэзия Н.А.Некрасова в интерпретации Ивана Франко // Українське літературознавство. - Львів, 1990. - 12 с. /на укр.яз./.

5. М.Возняк о переводах И.Франко с русской литературы. Тезисы доповіді регіональних читань "М.Возняк і розвиток української національної культури". - Львів, 1990 /на укр.яз./.

М. Возняк

Подписано к печати 16.02.1990 г. Объем 1 п.л. Формат 60 84.1/16
Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 182. Бесплатно.
Ротапринтный участок КПИ им. А.М.Горького.
Киев - 30 ул. Пирогова, 9.

